

ем к мысли становится постоянная поверка себя содержанием патристической духовности. Центральный тезис концепции можно выразить так: всякое продвижение мысли в русле православного умозрения требует обращения к патристике, святоотеческому Преданию как непреходящему истоку этого русла; и это обращение должно означать живую связь с истоком, своего рода общение с ним, в котором он выступает в качестве духовного авторитета, ориентира и меры².

Литература:

1. Стрельченко В.И. К вопросу о реальности славяно-русской философской традиции // Традиции отечественной философии: Материалы выступлений и тезисов докладов на межвузовской научной конференции. – Гродно, 1991. – С. 41–42.
2. Хоружий С.С. Что такое православная мысль // О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 19.

Резюме

В статье рассматриваются специфические черты русской философии, ее генезис и культурный смысл.

Summary

The article considers specific features of Russian philosophy, its genesis and cultural sense.

УДК 215[НИЦШЕ]

БОГ ПО ТУ СТОРОНУ ДОБРА И ЗЛА. РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ Ф. НИЦШЕ

Герасимович И.А.,

Институт немецких исследований,
г. Минск, Республика Беларусь

Морально-религиозная проблематика в конце 19-го века приобрела особую остроту и сохраняет ее до сегодняшнего дня. Прежде всего, это связано с тем, что само понятие «Бог», которое на протяжении многих тысячелетий было основой морально-этических норм, потеряло свою абсолютную значимость, вследствие чего моральные нормы утратили общеобязательность и неприкасаемость. Наиболее четко это состояние человека выразил Ф.М. Достоевский, сказав, что «если Бога нет, то все позволено». Слова Достоевского воспринимаются как знак пребывания на грани, за которой начинается бесконечный хаос. Попытки создания автономной, рационально обоснованной, независимой от божественного присутствия морали под девизом «даже если Бога нет, то не все позволено» не увенчались успехом. В связи с этим актуальным представляется вопрос о том, что вкладывалось и вкладывается в понятие «Бог». Философ, в творчестве которого морально-религиозная проблематика достигла апо-

гея своей остроты, - это Ф. Ницше.

Известно, насколько страстно Ницше критиковал христианство. «Кто выкажет хоть малейшее колебание в своем отношении к христианству, тому я не протяну и мизинца». [11] Однако страстность его заявлений сама по себе уже выдает то, что вопросы религии занимают не только и не столько его ум, но все его существо. В юности Ницше был человеком глубоко религиозным, но он сам оказался в том пограничном состоянии, когда церковь с морализаторскими речами может помочь так же мало, как мало помогли своими советами товарищи Иову, соскребающему с себя черепицей проказу и в отчаянии обращающему к Богу не молитвы, а крики. Самому Ницше религия и мораль тоже не помогли, поэтому они казались ему праздностью, в то время как поиск спасения был для него поиском глубоко личностным и насущным.

При рассмотрении интересующей нас проблемы соотношения морального и религиозного необходимо учитывать различие между функциональной и дисфункциональной религией.[5] Под обозначением «функциональная религия» понимается церковь и ей подобные институты, разработанные человечеством на протяжении тысячелетней истории и выполняющие в обществе определенные функции, прежде всего, функцию создания и сохранения идентичности членов религиозных общин. Разновидностью функциональной религии являются и т.н. «светские религии». Именно функциональная религия выступает в качестве основы моральных и этических норм, правил, которые организуют жизнь, как всей «общины», так и отдельного ее представителя. Понятие «дисфункциональная религия» может быть соотнесено только с отдельной личностью, и характеризуется экзистенциальной религиозностью, состоянием, когда потребность в божественном участии становится личной необходимостью. То, что эти два понятия, функциональная и дисфункциональная религия, часто не разделяются, вызывает целый ряд проблем. В данном вопросе обращение к духовному опыту Ницше представляется в высшей степени актуальным. Известно, какой безжалостной критике Ницше подвергал христианскую религию. Однако, выступая против христианства как функциональной религии, Ницше ни в коей мере не отрицает христианство как духовную практику, т.е. как религию дисфункциональную, как форму для экзистенциальной религиозности.

Рассмотрение ницшевской критики христианства с данной точки зрения может означать возможность нового смыслового наполнения понятия «Бог», которое, на первый взгляд, в настоящее время почти утратило свою сакральность и система ценностей, связанная с непоколебимой уверенностью в существовании Бога, сегодня более не представляется само собой разумеющейся и единственно возможной. Ницше с поразительной четкостью охарактеризовал то, что ожидает человека, когда по-

нятие «Бог» теряет свою абсолютность, сказав: «Кто не находит величия в Боге, тот не найдет его больше нигде, - он должен либо подвергнуть величие отрицанию, либо создать его». [17, 120]

Преодоление связи религиозного и морального может стать для человека шансом по-новому воспринять религиозное, ощутить подлинно религиозное вне его связи с моральным. В своей основе критика христианства, предложенная Ницше, есть очищение религиозного от морального, возвращение к Христу, говорившему о Боге, который, подобно солнцу, восходит над праведниками и грешниками, т.е. о Боге «по ту сторону добра и зла». В одной из статей Фондана есть следующий текст Ницше (из посмертно изданных): «Опровержение Бога: в сущности, опровергнут только *моральный Бог*». [14, 266] Осознание этого может, во-первых, освободить человека от гнета морали, пришедшей в его жизнь извне в виде некоего свода правил, обязательных для выполнения, морали без глубоко личного выбора. Во-вторых, это возвратит человека к собственно религиозному, которое ранее было скрыто за моральным. Может быть, тогда сбудется пророчество Ницше: «Вы называете это самораспадом Бога, но это всего лишь его «очищение» (Häutung), скоро вы снова увидите его, по ту сторону добра и зла». [14,120]

«Добродетель должна быть нашим изобретением, нашей глубоко личной защитой и потребностью: во всяком ином смысле она только опасность. Что не обуславливает нашу жизнь, то вредит ей: добродетель только из чувства уважения к понятию “добродетель”, как хотел этого Кант, вредна. “Добродетель”, долг”, “добро само по себе”, доброе с характером безличности и всеобщности – всё это химеры, в которых выражается упадок...» [11] Итак, глубоко личная мораль свободного, созданного по образу и подобию Бога человека противопоставляется мирской, общей морали толпы. Религиозность Ницше – это преодоление человеческих (моральных) истин и стремление к истинам Божьим, которые могут совершенно не совпадать в человеческими. Об этом необходимо помнить, чтобы избежать одностороннего взгляда на философию Ницше.

Большинство исследователей рассматривают Ницше как имморалиста и ярого противника христианства, а его высказывание о том, что «Бог мертв» как символ соблазнов секулярной культуры, что в немалой степени связано с тем, что сам философ зачастую скрывает свои самые сокровенные интуиции под множеством масок. Однако, еще русские религиозные философы рассмотрели под маской антихриста глубоко личностную религиозность Ницше. Говоря об этом, необходимо, прежде всего, назвать работы Андрея Белого, Владимира Соловьева, Дмитрия Мережковского, Вячеслава Иванова. Особенно ярко религиозность Ницше характеризует Андрей Белый, говоря: «Еще один раз хочу я идти к людям: среди них я хочу закатиться; умираю, хочу дать им свой богатый дар». Кто это

говорит – Христос? Нет, Фридрих Ницше. Огонь принес Я на землю: о, как хотел бы Я, чтобы он разгорелся». Это говорит Ницше? Нет, Христос». [1]

Однако, в полном объеме религиозность Ницше, его поиски Бога «по ту сторону добра и зла» раскрыл Лев Шестов в книгах «Достоевский и Ницше. Философия трагедии» и «Добро в учении гр. Толстого и Ницше». Шестов не только увидел тот путь к Богу, который указал Ницше, но и сделал этот путь основой своей экзистенциально-религиозной философской системы.

Излишне говорить о том, что русскоязычная философская критика советского периода либо замалчивала само имя немецкого философа, либо рассматривала его как крайнего имморалиста, который опровергает все, что имело для человека ценность на протяжении многих тысячелетий. В постсоветский период ситуация мало изменилась. Если философия Ницше и рассматривается в религиозном контексте, то чаще всего в центре внимания оказывается критика христианства, предпринятая Ницше, но не его религиозность. Это же характерно и для западных исследований. Говоря о работах, где именно религиозность Ницше имеет центральное значение, прежде всего, следует назвать книги «Ницше и христианство» Карла Ясперса, «Ницше. Биография духа» Рюдигера Сафрански и «Фридрих Ницше» Вальтера Нигга.

Именно религиозная проблематика в философском творчестве Ницше представляется нам наиболее актуальной. Именно она является основой и новой метафизики человека, предложенной Ницше. Именно глубокой личностной религиозностью Ницше, его внутренней связью с Лютером, который проповедовал спасение «только верой», обусловлено то, что внимание Ницше направлено за пределы традиционного просвещенческого разума.

На современном этапе развития гуманитарного знания стало очевидно, что с помощью ratio невозможно до конца понять человеческое существо, тем более ответить на те самые важные «проклятые» вопросы. Всегда остается нечто, что логическому объяснению не поддается так, как не поддается логическому объяснению то, что произойдет с каждым из нас – смерть.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что поиски Бога, который «выше сострадания» и «выше добра», были для Ф. Ницше личной необходимостью и личной трагедией. Именно отсюда происходит его страстная критика христианства как функциональной религии. Христианство без личного выбора, христианство без страдания, христианство как долг, связывающий духовные силы человека – вот против чего борется Ницше. Бог Ницше – это Бог радости, Бог танцующего Заратустры: «мы больше не хотим Бога морали, мы жаждем Бога, который был бы по ту

сторону добра и зла, жаждем полноты, непосредственности и абсолютной свободы радости.” (Ф. Ницше “Воля к власти”. [8]

Литература:

1. Белый А., «Фридрих Ницше», www.nietzsche.ru
2. Библия
3. Делез Ж., «Ницше», СПб.: Аxiоma, 2001
4. Достоевский Ф., «Братья Карамазовы», ТОО «Можайск – Терра», 1995
5. Kodalle K.-M., «Gedanken über die Funktionen der Religion und die Nutzlosigkeit des Glaubens», Vortrag im 4. MitOst-Forum für Philosophie, Olomouc, 2004
6. Maurer R., «Nietzsche als Theologe und Fundamentalkritiker», Nietzsche Studien Internationales, Jahrbuch für die Nietzsche-Forschung, de Gruyter, 1994
7. Nigg W., «Friedrich Nietzsche», Diogenes Verlag AG, Zurich, 1994
8. Ницше Ф., «Весёлая наука», www.nietzsche.ru
9. Ницше Ф., «Воля к власти», www.nietzsche.ru
10. Ницше Ф., «Так говорил Заратустра», www.nietzsche.ru
11. Ницше Ф., «По ту сторону добра и зла», «ЭКСМО» Москва, «ФОЛИО» Харьков, 2002
12. Ницше Ф., «Антихрист», www.nietzsche.ru
13. Safranski R., «Nietzsche. Biographie seines Denkens», Carl Hanser Verlag, Munchen, 2000
14. Шестов Л. «Киргегард и экзистенциальная философия», «Прогресс»-«Гнозис», Москва, 1992
15. Шестов Л. «Афины и Иерусалим», Санкт-Петербург, 2001
16. Ясперс К., «Ницше и христианство», Москва, 1994
17. Jaspers K., „Nietzsche. Einführung in das Verständnis seiner Philosophie“, Walter de Gruyter, Berlin, 1981

УДК 101.1:316

ПРИРОДНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЫТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КАК ИНТЕГРАЦИОННАЯ ОСНОВА СОЦИУМА

Райко Д.Н.

У.О. “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы”
Г. Гродно, Республика Беларусь

Судьбы национальных государств сегодня неопределенны. Глобализационные процессы диктуют необходимость консолидации различных национальных образований для защиты экономических интересов как внутри, так и вне интеграционного пространства. Для успешного и долгосрочного сотрудничества необходим идейный базис. Разновидности пророческого миропонимания – социализм и либерализм при внедрении в социокультурную среду восточных славян оказались враждебными: отрицание парадигмы коэволюции породило экологический кризис, а засилье гедонистических ценностей на волне краха либеральной реформ – общекультурный кризис. Альтернативная экологическая парадигма бытия социума как взаимообуславливающее развитие природы и общества, возведенная в ранг императива, предотвратит разрушение восточнославян-